

ИСТОРИЯ

УДК 329

И.М. Баулина

ПРОБЛЕМА ЛИДЕРСТВА В ИЗРАИЛЕ

Статья посвящена проблеме лидерства в Израиле. Выделяются три этапа становления лидерства и констатируется переход к эпохе лидеров-технократов. В свою очередь переход к так называемому «рационально-легальному типу» лидерства и массовому появлению политиков-технократов в стране с западной демократией, но находящейся в чрезвычайно сложных геополитических и внутриполитических обстоятельствах, может приобрести угрожающий характер не только для стабильности в Государстве Израиль, но и во всем Ближневосточном регионе.

Ключевые слова: Израиль; лидерство; Кнессет; женщины в политике; выборы.

Проблема политического лидерства является одной из наиболее актуальных тем политической науки. Исследование политической элиты важно с точки зрения принятия государственных решений, а также прогнозирования наиболее вероятных сценариев развития страны. В этой связи рассмотрение израильского политического лидерства представляется важным с точки зрения внешнеполитического сотрудничества Российской Федерации и Израиля как одного из партнеров на Ближнем Востоке, а также взаимоотношений Израиля со странами региона, что особенно актуально в контексте проблемы ближневосточного урегулирования. Немаловажным является еще и тот факт, что Израилю всегда были необходимы сильные политики с яркими лидерскими качествами, способные объединить вокруг себя чрезвычайно неоднородное общество.

В данной статье сделана попытка проследить этапы становления лидерства в Израиле, предложена периодизация этого процесса и рассмотрен каждый из этапов. Представляется возможным выделить следующие этапы становления лидерства в Израиле: 1) эпоха харизматических лидеров (конец XIX в. – начало 1980-х гг.); 2) переходный период – время поиска лидеров нового поколения (начало 1980-х – конец 1990-х гг.); 3) эпоха лидеров-технократов (с начала XXI в. до настоящего времени). Харизматические лидеры строили государство и управляли им в первые десятилетия, это Давид Бен-Гурион, Менахем Бегин, Голда Меир. Стиль этих политиков характеризовался авторитарным типом управления.

К примеру, Менахем Бегин создал партию Херут, где был абсолютным лидером и где его авторитет был основан на его военных заслугах. Херут – движение, основанное в июле 1948 членами организации Эцель с целью превратить Эцель из подпольной боевой организации в парламентскую партию. Партия правого политического спектра с октября 1948 г. Стиль руководства можно считать директивным. Когда в партии возникали противоречия, Бегин либо прибегал к помощи так называемой «старой гвардии» – соратников по военному подполью или к шантажу, предлагая либо признать его точку зрения, либо отправить его в отставку с поста лидера партии [1. С. 96–123]. Бегин намеренно сохранял «раздутый» Центральный комитет (500 человек), тем самым снижая его реальную власть до минимума. Когда же ему предложили сократить Центральный комитет до 27 человек, Бегин отверг это предложение [1. С. 98].

Стиль «левых лидеров», таких как Давид Бен-Гурион и Голда Меир, был также довольно жестким. Они опирались на небольшой круг приближенных, однако решения, которые принимались ими, требовали неординарных лидерских качеств. Ярким примером здесь может служить решение Бен-Гуриона о расстреле корабля «Альталена» с Бегинем на борту. Судно «Альталена» шло с грузом оружия из Европы. Руководство Эцеля было готово передать большую часть груза Армии обороны Израиля, оставив за собой лишь пятую часть, которая была необходима для отрядов, сражавшихся в Иерусалиме. Однако израильское правительство во главе с Д. Бен-Гурионом не приняло это условие и потребовало передать ему весь груз. Эцель отказался, и Бен-Гурион отдал приказ обстрелять и потопить «Альталену». Корабль, на который поднялся Бегин, был потоплен у тель-авивского берега. Эта акция грозила взрывом гражданской войны.

Ситуация начинает меняться лишь в 1980-х гг. В истории Израиля этот период связывают с кризисом демократии, характеризующейся отказом от политической терпимости и появлением радикальных групп [2. С. 121–128]. Однако именно в это время в Израиле начинается своего рода «революция менеджеров» в политике. В партийных структурах появляется институт советников, каждый из которых отвечает за свой «участок», обладая при этом существенным влиянием на политику партии [3]. Впоследствии крупнейшие партии израильской партийной системы правый Ликуд и левая партия Авода переходят к новой системе выборов, при которой список кандидатов в Кнессет формируется всеми членами партии, а не только Центральными комитетами [4. С. 126].

Иначе говоря, в политической системе происходит перераспределение власти. Начинается «переходный этап» – попытка поиска «новых лидеров», когда к управлению страной приходит новое поколение политиков (Бени Бегин, Дан Меридор, Рони Мило, Лимор Ливнат и др.), чьи отцы были основателями движения Херут, министрами, членами Кнессета, видными политическими деятелями. К этому же поколению относятся такие политики, как Эхуд Ольмерт и Узи Ландау. Имея громкие фамилии, новые лидеры, тем не менее, не обладали харизмой и лидерскими качествами «отцов». Они были прозваны «принцами», а некоторое время спустя попытка привлечь «молодую кровь» была признана провальной и у руля вновь встали представи-

тели старшего поколения. В 2001 г. к власти приходит представитель «старой гвардии», обладавший исключительными лидерскими качествами, военный, опытный политик Ариэль Шарон.

С начала XXI в. Израиль сотрясают скандал за скандалом, связанные с политическими лидерами. 2005 г. запомнился делом против сына премьер-министра Омри Шарона, разбирательство не могло не отразиться на рейтинге самого Ариэля Шарона (Омри Шарон был осужден по обвинению в незаконном сборе средств на электоральную кампанию отца и подделке банковской документации). Показательными стали и итоги выборов в Кнессет 2006 г., которые продемонстрировали недоверие граждан ведущим партиям страны и их политике. Впервые крупнейшие партии, которые принято называть «национальными» по проводимой ими политике и широте электората, потерпели сокрушительное поражение. Авода получила 19 мест в Кнессете (из 120); Ликуд – лишь 12 мандатов, разделив третье–четвертое места с праворадикальной партией «Наш дом Израиль» (НДИ). На выборы пришло рекордно малое количество избирателей (лишь 67,3%), что в том числе связывают с тем, что партии и их лидеры потеряли доверие ввиду того, что их политика стала резко расходиться с предвыборными платформами. Так, в предвыборной платформе Ликуда 2003 г. не было ничего о возможности ухода израильских сил из Сектора Газа и о демонтаже поселений на этой территории. Это не помешало Ариэлю Шарону, лидеру партии Ликуд, реализовать свой «План одностороннего размежевания» вразрез партийной политике и решению общепартийного голосования.

В 2006 г. Израиль потряс скандал, который еще несколько лет назад был бы немыслимым. Президент Государства Израиль Моше Кацав был обвинен в сексуальных домогательствах и впоследствии был вынужден уйти в отставку. Президент в Израиле хоть и не обладает значительными полномочиями и выполняет, по большей части, представительские функции, но всегда являлся чрезвычайно уважаемой фигурой, к чьим словам традиционно прислушивались. Кроме того, в отличие, например, от любого другого политика, пресса всегда воздерживалась от нелицеприятных эпитетов по отношению к президенту страны. Громкое дело о противоправных действиях «символа государства», таким образом, нанесло значительный урон по лидерству в Израиле. Бывший президент был признан виновным в нескольких «эпизодах», и его ждет уголовное наказание.

Предыдущая каденция была окрашена скандалом, связанным с целым рядом уголовных дел, среди которых особенно выделялся лидер правящей партии Кадима премьер-министр Эхуд Ольмерт, который фигурировал сразу в шести уголовных делах, в том числе обвинялся в мошенничестве и коррупции. Кадима – центристская партия в Израиле. Была создана Ариэлем Шароном в 2005 г. после раскола в партии Ликуд по вопросу о реализации «Плана одностороннего размежевания». На выборах 2006 г. получила 29 мест израильского Кнессета, что дало возможность сформировать правительство. Рейтинги Э. Ольмерта упали еще в результате провальной Ливанской кампании

2006 г. Публикация результатов комиссии по результатам военных действий и публикация «громких дел» вынудили Ольмерта подать в отставку и назначить внеочередные выборы.

Израильская пресса и сегодня наводнена обвинениями в отношении чиновников различных рангов, в том числе министра иностранных дел (один из центральных постов в израильской политической системе) Авигдора Либермана. Эти и другие скандалы указывают на кризис власти в Израиле в целом и кризис лидерства в частности. Он связан с переходом от периода господства политиков с ярко выраженной харизмой к новому типу, который известный социолог Макс Вебер называл «рационально-легальный тип лидерства» [5. С. 139]. С исчезновением харизматичных лидеров в политике на переходном этапе также можно наблюдать рост роли экономической элиты в глазах общественного мнения (примером может служить неожиданная популярность Аркадия Гайдамака). Ситуация с отсутствием ярких политиков и приходом к власти так называемых технократов типична не только для Израиля. С этой тенденцией столкнулся весь западный мир во второй половине двадцатого столетия. В Израиле после ухода с политической арены Ариэля Шарона лидеров старого типа практически не осталось, а лидеры «нового» типа, политики-технократы, еще не получили достаточно доверия и опыта.

Один из признаков перехода к лидерству «нового типа» – более заметная роль женщин во власти. Время от времени в прессе появляется тема женщин в политике. С некоторых пор тема стала не такой уж бесплодной. Женщины занимают все более влиятельные посты в различных западных странах. Канцлер Германии Ангела Меркель, президент Финляндии Тарья Халонен, президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга, президент Бразилии Дилма Ванна, бывший и нынешний Государственный секретарь Соединенных Штатов Америки Кандолиза Райс и Хилари Клинтон, военный министр Японии Юрико Коикэ – вот далеко не полный список женщин, занимающих или еще недавно занимавших ключевые посты в разных странах мира.

Традиционно у женщин-политиков искали мужские черты, так, Маргарет Тетчер прозвали «железной леди», Индиру Ганди всегда представляли «бесстрашной», а Голду Меир «сильной». Тем не менее долгое время женщины-политики в мировой практике были скорее исключением. Нынешние леди в политике – неизбежность. В Израиле женщина в политике никогда не была исключением. Несмотря на сопротивление религиозных кругов, женщины с момента создания Государства Израиль получили право выбирать и быть избранными. В Кнессете первого созыва (1949 г.) женщины составили 14,4%, абсолютное большинство из них представляли левые партии. В первом правительстве депутат-женщина Голда Меир возглавила Министерство труда и социального развития. Подобная ситуация сохранялась до 1969 г., когда все та же Голда Меир возглавила правительство.

Однако общее количество женщин в Кнессете до 1999 г. колебалось от 10,8% (9 мандатов) до 16,8% (14 мандатов). В Кнессете же пятнадцатого созыва количество женщин составило 20,4%, в 2003 г. – 30% [6]

от общего состава Кнессета. Много ли это? Количественно это не много и соответствует средним показателям в европейских странах, но в сравнении с предыдущими 50 годами количество женщин в Кнессете увеличилось на 2,5 раза, а количество женщин-министров – в 6–8 раз [6]. За последние восемь лет резко возросло количество женщин, представляющих правые партии и партии центра. Еще недавно Далия Ицик исполняла обязанности Президента Государства Израиль (сегодня она является председателем Кнессета), в 2006 г. Анна Азари возглавила Посольство Государства Израиль в России, с сентября 2010 г. на этот пост назначена также женщина – Доррит Голендер. Не так давно одно из ключевых министерств – министерство иностранных дел, возглавляла женщина – Ципи Ливни, которая одновременно является лидером крупнейшей по результатам выборов 2009 г. партии Кадима.

Ципи Ливни в 1999 г. была избрана депутатом Кнессета от партии Ликуд. Была членом комитета по конституции, праву и юстиции, комитета по проблемам статуса женщин, возглавляла подкомитет по подготовке закона о предотвращении отмывания денег. В 2001 г. в первом правительстве Ариэля Шарона получила пост министра регионального сотрудничества, министра без портфеля, затем министра сельского хозяйства. Во втором правительстве Шарона в 2003 г. была назначена министром абсорбции иммигрантов, в 2004 г. – министром строительства и в 2005 г. – министром юстиции. В конце 2005 г. она покинула партию Ликуд и примкнула к созданной Шароном партии Кадима. 18 января 2006 г. исполняющий обязанности премьера Эхуд Ольмерт назначил Ливни министром иностранных дел. Позже госпожа Ливни занимала посты вице-премьера и министра иностранных дел. В начале мая 2007 г. министр иностранных дел Израиля Ципи Ливни заявила о том, что глава правительства Эхуд Ольмерт должен уйти в отставку, и о своей готовности баллотироваться на пост главы партии Кадима на внутрипартийных выборах. Заявления госпожи Ливни были подкреплены опросами, в соответствии с которыми, с одной стороны, 65% опрошенных высказывались о том, что Ольмерт должен немедленно уйти в отставку, с другой стороны, по мнению 32% опрошенных, Ципи Ливни должна была занять пост премьер-министра [7]. В итоге после отставки Ольмерта она стала председателем партии Кадима и сегодня возглавляет партию.

Тем не менее следует заметить, что ни Ципи Ливни, ни ее коллеги-мужчины не соответствуют образу харизматического лидера периода становления государства. Однако можно сказать, что женщины во власти есть еще один признак перехода к новому типу лидерства. Если для харизматического лидера важны такие детали, как военная карьера (скажем, в политическом портрете Шарля де Голля имела немаловажное значение его роль в деле Сопrotивления, а для Менахема Бегина – его участие в деятельности подполья), то для рационально-легального типа лидерства не столь важны военные заслуги. И в этом случае пол политика имеет весьма небольшое значение. Важнее профессионализм, опыт работы и качества управленца.

Еще одним ярким примером перехода к новому этапу главенства политиков-профессионалов, чья власть основывается на «рационально-легальном» типе лидерства, стал массовый переход израильских чиновников к занятию политической карьерой. На выборах 1999 г. в Кнессет четырнадцатого созыва был избран целый ряд новых депутатов, в недавнем или давнем прошлом занимавших высокие государственные посты: от Исраэль Ахат («Единый Израиль» – блок левых партий Израиля, во главе с Рабочей партией Авода, созданный перед выборами в Кнессет 1999 г.) – генерал запаса Матан Вильнаи (до 1998 г. – заместитель начальника Генштаба), от Ликуда – Дани Навэ (до конца 1998 г. – секретарь правительства) и Ципи Ливни (до февраля 1999 г. – начальник Управления государственных компаний), от Мифлегет Мерказ («Партия центра» – центристская партия, основанная в 1995 г.). В партию вошли выходцы из почти всего израильского политического спектра, по разным причинам оставившие свои партии, – бригадный генерал запаса Амнон Липкин-Шахак (рабаткаль до конца 1998 г.) и многие другие [8. С. 41]. По израильскому закону лица, находящиеся на государственной службе в Израиле, строго ограничены в праве занятия политической деятельностью. Строгость ограничений зависит от положения чиновника в государственной иерархии. Так, например, практически всем чиновникам госаппарата, если они состоят в ЦК какой-либо партии, запрещено принимать участие в голосовании, определяющем состав списка партии на выборах в Кнессет [8. С. 40].

Таким образом, менее чем за шестьдесят лет в руководстве страны произошел переход от лидеров харизматического типа к политикам-профессионалам, не обладающим характеристиками своих ярких предшественников. Возникает вопрос, если, как было указано выше, отсутствие ярких политиков и приход к власти технократов, типична не только для Израиля, и с этим западные страны столкнулись уже несколько десятилетий назад, то что же может вызывать обеспокоенность в связи с изменением ситуации в Израиле? Разница в том, что Ближневосточный регион остается чрезвычайно взрывоопасным. От того, кто стоит во главе одного из ближневосточных государств, может зависеть будущее Ближневосточного урегулирования. Не секрет, что подписание египетско-израильского мира 1979 г. было не только заслугой международной дипломатии, но и в большой части принципиальным решением Бегина и Садата и основывался на усилиях дипломата Киссинджера. С другой стороны, от того, кто стоит у руля власти в Израиле, зависит будущее самой страны. Израильское общество имеет много внутренних противоречий и проблем: социальные противоречия, этническое и субэтническое многообразие, конфликт светских и секулярных кругов и т.д. Таким образом, пройдя по пути западных стран, Израиль встал перед проблемой внутригражданского раскола, что в свою очередь может усугубить и общую обстановку в регионе.

Стиль руководства, который взял на вооружение премьер-министр Бинджамин Нетаньяху (пришедший к власти в Израиле в результате выборов 2009 г.) стремится к авторитарности «отцов». Глава партии Ликуд неоднократно обвинялся в том, что формирование осо-

блого «ближнего круга» в правительстве и давление на внутривластный суд противоречат демократическим принципам власти. Однако личность главы правитель-

ства далека от тех примеров израильской политики, которые стояли во главе государства на этапе его становления и раннего развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *The road to power*. Herut Party in Israel. Yonathan Shapiro. State University of New York Press, Albany, 1991.
2. *Нойбергер Бениамин*. Истоки израильской демократии и этапы ее развития / Пер. с иврита С. Фролова; под ред. В. Ханина // Курс «Власть и политика в Государстве Израиль». Кн. 2. Тель-Авив: Открытый университет Израиля, 1998. С. 121–128.
3. *Интервью* автора с советником премьер-министра Б. Нетаньяху в 1996–1999 гг. Зеевом Гейзелем. 10.08.2007.
4. *Arian Asher*. Politics in Israel. The Second Republic. CQ Press, 2005.
5. *Вебер М.* Харизматическое лидерство // Социологические исследования. 1988. № 5.
6. *Официальный сайт Кнессета*. URL: <http://www.knesset.gov.il/>
7. URL: <http://www.ynetnews.com/Ext/Comp/ArticleLayout/CdaArticlePrintPreview/1,2506,L-3394599,00.html>
8. *Гейзель Зеев*. Политические структуры Государства Израиль. М.: ИИИиБВ, 2001.

Статья представлена научной редакцией «История» 29 марта 2011 г.